

Журавлева Вера Анатольевна

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В 1920-1930-Х ГОДАХ

Анализируется динамика национального состава уральских городов под воздействием промышленной модернизации края конца 1920-х-1930-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Архив Российского этнографического музея. Ф. 7. Оп. 1. Этнографическое описание Орловской губернии.
2. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-84. Оп. 1.
3. Государственный архив Тамбовской области. Ф. 181. Оп. 1.
4. Государственный исторический архив Москвы. Ф. 203. Оп. 746.
5. Курские епархиальные ведомости. 1891. № 14. С. 228-232.
6. Справочная книга для духовенства Воронежской епархии на 1900 год. Воронеж, 1900. 223 с.

**FAMILY FOUNDATIONS OF CLERGYMEN'S LIFE
IN CENTRAL CHERNOZEM'E PROVINCES IN THE XIXTH CENTURY****Bogdan Anatol'evich Ershov***Department of History and Political Science
Voronezh State Technical University
bogdan.ershov@yandex.ru*

The article tackles clergymen's family life in Central Chernozem'e provinces in the XIXth century. It is shown that family-marriage relations development in a clergyman's family in the XIXth century was to a considerable degree regulated by Christian morality norms.

Key words and phrases: church; clergy; eparchy; marriage; nun.

УДК 94(470.5)+323.11

Анализируется динамика национального состава уральских городов под воздействием промышленной модернизации края конца 1920-х-1930-х гг.

Ключевые слова и фразы: историческая демография; городское население Урала; национальный состав; нация; переписи населения; этнос.

Вера Анатольевна Журавлева*Кафедра социально-правовых и гуманитарных наук
Южно-Уральский государственный университет
zhuravlvera@yandex.ru***НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В 1920-1930-Х ГОДАХ[©]**

В Советском Союзе как многонациональной стране особое значение придавалось национальному вопросу. В рамках его решения обозначились две основные тенденции: развитие и расцвет всех наций и народностей и их постепенное сближение и слияние в новую историческую и социальную общность людей, в дальнейшем получившую название «советский народ». Но процесс формирования новой общности был длительным, поэтому важную роль в жизни советских людей продолжали играть национальные факторы, что в настоящий момент вызывает необходимость тщательного изучения национальной структуры населения как в целом СССР и субъектов его федерации, так и отдельных административно-территориальных единиц. Это и определило тематику исследования. Хронологический период выбран не случайно. В 1920-1930-е гг. в стране происходили коренные изменения во всех сферах жизни общества, которые не могли не сказаться на демографических характеристиках регионов, в том числе и городов, зафиксированных переписями населения обозначенного периода.

Изучению этнодемографических структур советского социума посвящены как общероссийские работы [6, с. 74-88; 7, с. 72-93; 13, с. 113-129, 379-392], так и исследования уральских ученых [1, с. 559; 11, с. 226-235; 12, с. 108-117; 18, с. 32-40]. Вместе с тем, национальный состав городского населения Урала в 1920-1930-е гг. все еще не стал объектом самостоятельного изучения. В данной статье предпринимается попытка восполнить этот пробел.

Исследование ведется в рамках Уральской области, образованной в 1923 г. на основе Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний. В дальнейшем данная административно-территориальная единица претерпела многочисленные преобразования, что затрудняет сравнение итогов переписей 1920-1930 гг. относительно национального состава городского населения региона.

В январе 1934 г. Уральская область распалась на Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую области. В состав последней вошли бывшие Тобольский, Тюменский и Ишимский округа ликвидированной Уралобласти. В декабре 1934 г. территория Обско-Иртышской области вошла в состав вновь образованной Омской области. Западная часть расформированной Уральской области (бывший Сарапульский округ) была передана созданной 28 декабря 1934 г. постановлением ВЦИК Удмуртской АССР [2, с. 56]. В связи с этими административно-территориальными изменениями из состава Урала вышли города Ишим, Тюмень, Воткинск, Сарапул, Тобольск и Ялуторовск. В октябре 1938 г. из Свердловской области выделена Пермская. Таким образом, анализ итогов Всесоюзной переписи населения 1939 г. осуществляется в пределах Пермской, Свердловской и Челябинской областей.

Урал был и остается многонациональным регионом. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., национальный состав населения городов и городских поселений края в рамках четырех губерний, вошедших в состав Уральской области, включал представителей 57 наций и народностей, различных по языку, культуре и особенностям быта. Они объединялись в несколько групп народов (названия их даны в соответствии с материалами переписи 1920 г.), в том числе славянскую, литовско-латышскую, романскую, германскую, финскую, турецко-татарскую, семитскую, северную, индоевропейскую, монголо-бурятскую, восточную, кавказскую, китайскую, картвельскую и негритянскую группы народов. Однако удельный вес каждой из названных групп среди жителей городских поселений Урала был разным.

Подавляющее большинство городского населения было представлено славянской группой народов. Она насчитывала 1152433 чел. из 1218046 жителей городов и городских поселений региона, т.е. 94,6%. Среди славянских народов абсолютное большинство составляли русские (1125653 чел.). Их удельный вес в городском населении Урала равнялся 92,4%. Отмеченное явление объясняется тем, что уральские города исторически сформировались как опорные пункты постепенно расширявшегося Русского государства. Они были административно-территориальными центрами. Военные и административные, а также торговые и ремесленные функции в них выполнялись русскими [12, с. 111]. С XVIII в. началось промышленное освоение региона, строительство фабрично-заводских поселений, населенных, прежде всего, русскими. Вторым по численности славянским народом были поляки (10599 чел. или 0,8%). За ними шли украинцы (8431 чел. и 0,7%) и белорусы (6608 чел. и 0,5%).

Второй по численности группой народов, проживавших в городских поселениях Урала, была турецко-татарская группа. Она насчитывала 32659 чел. Ее удельный вес в городском населении края был 2,7%. Подавляющее большинство в этой группе было у татар (31297 чел.). Они составляли 2,6% горожан региона.

Третью по численности группу представляли семитские народы. К ней относились евреи, удельный вес которых среди горожан составлял 1,1% при их численности в 13962 чел. Остальные нации и народности насчитывали менее 1% населения городов и городских поселений Урала [17, с. 34-35].

Распределение национальностей по городам и городским поселениям отдельных губерний, вошедших в Уральскую область, имело свои особенности. В городах Челябинской губернии, кроме русских (82,5%) и татар (7,7%), значительную часть населения составляли поляки (2,1%), украинцы (2,0%) и евреи (1,7%) [16, с. 49-51]. В городских населенных пунктах Пермской губернии наиболее значительные по численности этносы после русских (93,6%) и татар (2,3%) представляли евреи (1,3%), поляки и немцы (примерно по 0,5%) и латыши (0,4%) [15, с. 38-39].

Всесоюзная перепись населения 1926 г. вновь подтвердила полиэтничность городских населенных пунктов Урала при их резко выраженном русском характере. Среди 1407074 горожан русские по-прежнему составляли подавляющее большинство. Абсолютная численность представителей данной нации выросла до 1327275 чел., однако их удельный вес в общем числе горожан края немного сократился и составил 94,3%. За русскими шли татары. Их число в уральских городских поселениях увеличилось до 45967 чел., довольно значительно вырос и удельный вес - до 3,3%. Вместе с тем несколько уменьшилась численность евреев и их удельный вес в общем числе горожан - соответственно 12275 чел. и 0,9%. Перепись 1926 г. выявила значительное сокращение в городах украинцев и белорусов, что было связано с окончанием гражданской войны и демобилизацией армии. Украинцы насчитывали всего 3523 чел. (0,3%), а белорусы - 1527 чел. (0,1%). Удельный вес всех остальных этносов, проживавших в городах и городских поселениях Урала, не достигал и 0,1% [3, с. 68].

Переписи 1920 и 1926 гг. показали неравномерное распределение наций и народностей между городским и сельским населением. Евреи, поляки и латыши носили резко выраженный городской характер. Во время переписи 1920 г. в городских поселениях проживало от 68,3 до 98,4% их представителей; а в 1926 г. - от 48,2 до 97,2%. В 1920 г. в обозначенную группу наций и народностей входили еще немцы (35,8%) и эсты (46,6%). Однако за период между двумя переписями число горожан среди них сократилось и стало составлять примерно 24% от общей их численности по региону, то есть близко к среднему показателю данной части населения по Уральской области. Татары и русские давали процент горожан примерно такой же, как в среднем городское население в целом по области (соответственно в 1920 г. - от 17,7 до 19,5%, в 1926 г. - от 21,5 до 23,7%). В 1926 г. в эту группу народов вошли и цыгане, удельный процент горожан среди которых за период между двумя переписями поднялся с 10,9 до 20,7%. Вместе с тем из обозначенной группы вышли белорусы, украинцы и зыряне, сократившие удельный вес горожан среди своих национальностей соответственно с 22,2 до 6,1; 14,3 до 7,4 и 33,0 до 9,8%. Мордва, чуваша, киргизы и вотяки характеризовались пониженным процентом городского населения.

В 1920 г. в городских населенных пунктах Уралобласти проживало от 3,3 до 7,1%, а в 1926 г. - от 4,1 до 9,8% от общей численности данных этносов в крае. Башкиры, пермяки, марийцы и нагайбаки являлись почти исключительно сельскими народностями, в 1920 и 1926 гг. в городах проживало менее 1% представителей названных народов [9, с. 162; 17, с. 34-35]. По данным переписи 1926 г. 58,7% иностранных граждан концентрировалось в городских населенных пунктах Уральской области [3, с. 68].

Всесоюзная перепись населения 1926 г. интересна тем, что она позволяет установить количественную меру денационализации (ассимиляции) конкретных этносов, так как она учитывала отдельно народность и родной язык. Родным языком по переписи признавался тот, которым опрошенный лучше всего владел или на котором обыкновенно говорил [8, с. 74]. При разработке переписи эти два признака (народность и родной язык) были взяты в комбинации. Таким образом, считая язык важнейшим атрибутом живой национальности и принимая процент денационализации народности примерно равным проценту утери родного языка, стало возможным выявить объективную меру ассимиляции отдельных народов.

Итоги переписи 1926 г. показали, что горожан, говоривших по-русски, оказалось на 11375 чел. или 0,9% больше, чем русских по этнической принадлежности. Это не удивительно в условиях подавлявшего преобладания этой нации, а значит и их языка среди населения городов и городских поселений. Наибольшей денационализации подверглись украинцы, у которых 44,1% не признали родным языком язык своей национальности. Достаточно активно русифицировались и представители малых народов Урала, проживавших в городах и городских поселениях региона. Среди них отказались от своего родного языка 36,5% остяков, 32,7% нагайбаков, 27% башкир, 11,9% зырян, 11,6% вотяков, 7,4% марийцев. Наиболее стойкими этносами оказались татары и пермяки, у которых 99% назвали своим родным языком язык своей национальности [3, с. 68, 98-99].

В условиях развернувшейся с конца 1920-х гг. промышленной модернизации Урала наблюдался быстрый рост городского населения. Появились новые города, жители которых в основном пополнялись за счет механического прироста населения. Половина переселенцев поставлялась методами насильственной миграции огромных масс раскулаченных и репрессированных. На отдельных промышленных новостройках они составляли основной контингент работавших [14, с. 34]. Все это не могло не сказаться на национальном составе населения городов и городских поселений. Он становился все более сложным, увеличивался удельный вес представителей нерусских этносов и выходцев из регионов, не входивших в состав Урала. К примеру, по региональной переписи населения, проведенной в Магнитогорске, на 1 января 1931 г. в городе проживало 47700 чел., в том числе русских - 39090 чел. (81,9%), украинцев - 3836 (8%), татар - 1318 (2,8%), башкир - 772 (1,6%), мордвы - 643 (1,3%), белорусов - 544 (1,1%), евреев - 402 (0,8%) и прочих национальностей - 1095 чел. (2,3%) [10, л. 39].

Все изменения в этноструктуре городского населения Урала, которые произошли за годы индустриализации, были зафиксированы Всесоюзной переписью населения 1939 г. Регион по-прежнему оставался многонациональным. В границах трех областей (Пермской, Свердловской и Челябинской) самую большую нацию составляли русские. Они насчитывали 3153579 чел. из 3513407 жителей городов, что составило 89,8% горожан. Таким образом, была продолжена наметившаяся еще в 1920-е гг. тенденция к росту числа русских, но сокращению их удельного веса среди городского населения.

Вторую по численности нацию представляли татары - соответственно 134674 чел. или 3,8%. По сравнению с 1926 г. они также резко увеличили свою численность, но удельный вес представителей этой нации среди горожан Урала вырос незначительно. Третью позицию стали занимать украинцы. Их число достигло 90661 чел., а удельный вес поднялся до 2,6%. За украинцами шли мордовцы (соответственно 21475 чел. и 0,6%), евреи (18899 чел. и 0,5%), белорусы (18427 чел. и 0,5%), башкиры (15699 чел. и 0,4%), коми (14346 чел. и 0,4%) и другие нации и народности, чья численность не превышала 10 тыс. чел. [4, с. 63-65].

Национальный состав горожан отдельных областей имел свои особенности. По данным переписи 1939 г. в городах Свердловской области проживал 91% русских, 3,3% татар, 2,1% украинцев, 0,7% евреев, по 0,6% мордовцев и белорусов, 0,4% удмуртов, 0,3% башкир, 0,2% чувашей, примерно по 0,1% немцев, коми и поляков, менее 0,1% эстонцев, латышей и латгальцев, армян, грузин, цыган и прочих национальностей [5, с. 294]. В городах Челябинской области насчитывалось 87,9% русских, 4,4% татар, 3,6% украинцев, по 0,9% мордовцев и башкир, по 0,4% белорусов, казахов и евреев, по 0,2% чувашей и немцев, примерно по 0,1% поляков, болгар и удмуртов, менее 0,1% цыган, эстонцев, марийцев, латышей и латгальцев, коми, армян, грузин, корейцев, киргизов и прочих национальностей [Там же, с. 238]. Городское население Пермской области состояло из 90% русских, 4% татар, 2% украинцев, 1,5% коми, 0,6% белорусов, 0,5% евреев, 0,3% удмуртов, 0,2% мордовцев, примерно по 0,1% чувашей, башкир, немцев, поляков и марийцев, менее 0,1% эстонцев, латышей и латгальцев, грузин, армян, финнов, таджиков, корейцев, молдаван и прочих национальностей [Там же, с. 132-133]. Таким образом, в 1930-е гг., как и в 1920-е гг., города Урала с национальной точки зрения оставались достаточно однородными, с преобладанием русских, однако в них выросло число представителей других национальностей.

Материалы переписи 1939 г. также свидетельствуют о том, что по сравнению с другими уральскими регионами в городах Свердловской области проживало наибольшее число русских, белорусов, марийцев, евреев, удмуртов, чувашей и поляков; Челябинской - татар, украинцев, башкир, мордовцев и немцев; Пермской области - коми [Там же, с. 132, 238, 294].

За годы промышленной модернизации и ускоренного роста городов изменилось распределение наций и народностей между городским и сельским населением. Чисто городским этносом оставались евреи, 90,5% представителей которых были городскими жителями. К ним примыкали мордовцы и поляки, около 67% их сменили село на город. Русские, татары, украинцы и белорусы достаточно равномерно распределялись между городом и селом. В 1939 г. русских проживало 48,5% в городах и 51,5% - в сельской местности, белорусов соответственно - 49,2 и 50,8%, татар - 47,9 и 52,1%, украинцев - 59,1 и 40,9%. Активно перемещались в города удмурты, немцы и чуваша, из них городскими жителями были соответственно 44,7, 43,2 и 36,6%. А вот марийцы, казахи, башкиры и коми урбанизовались достаточно медленно. Среди них по-прежнему проживало на селе соответственно 80,8, 82,3, 85,4 и 88,8% [Там же]. Они традиционно были заняты сельским хозяйством. В некоторых случаях миграцию в город сдерживал религиозный фактор [12, с. 110]. Вне городов оставалось и большинство цыган (82,6%), которые вели кочевой образ жизни.

Перепись 1939 г. показала, что урбанизация населения Урала по-прежнему сопровождалась постепенной ассимиляцией горожан. Расхождения между русскими по этнической принадлежности и жителями городов, говоривших по-русски, достигли 672975 чел. или 21,8%. Это было в 59 раз больше, чем в 1926 г. Наибольшей ассимиляции подверглись поляки, евреи и белорусы, у которых не назвали родным язык своей национальности соответственно 79,9, 74,5 и 65,7%. Достаточно активно русифицировались другие народы. От своего родного языка отказалось 52,8% латышей и латгальцев, 41,3% украинцев, 39,3% эстонцев, 32,2% немцев, 23,9% цыган, 20,2% мордовцев, 19,7% коми и 19,2% удмуртов. Наиболее приверженными своей культуре оказались татары, казахи, марийцы и башкиры. Среди них язык своей национальности выбрали соответственно 4,5, 4,5, 8,9 и 10,8% [5, с. 132, 238, 294].

В целом данные демографических переписей 1920-1930-х гг. свидетельствовали о полиэтничности городского населения Урала. Вместе с тем на протяжении рассматриваемого периода в городских населенных пунктах сохранялось исторически сложившееся преобладание русских. Под воздействием развернувшейся в стране промышленной модернизации начала меняться этнодемографическая структура региона. Усилилась урбанизация населения края, все четче проявлялась тенденция к сокращению удельного веса русской нации при росте абсолютной численности ее и увеличению доли представителей других этносов в городском населении. Активно шел процесс ассимиляции горожан и перераспределения наций и народностей между уральским городом и селом.

Список литературы

1. Алеврас Н. А., Новикова О. В., Рыбалко А. А. Население // Челябинск: энциклопедия. Челябинск: Каменный пояс, 2001.
2. Бакунин А. В. Урал как единый промышленно-экономический район: препринт. Свердловск: УрО РАН, 1991. 74 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1929. Т. IX. 228 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1992. 256 с.
5. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. 372 с.
6. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.
7. Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно»: всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 152 с.
8. Красильников М. П. Население Урала и Северной Азии // Северная Азия. 1929. Кн. 3.
9. Лебедев Ф. Народность и грамотность населения Уралобласти по переписи 1926 года // Хозяйство Урала. 1928. № 1.
10. Магнитогорский архивный отдел. Ф. 16. Оп. 1. Д. 7.
11. Москвина Е. В. Национальный состав населения Урала накануне Великой Отечественной войны (по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г.) // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург: УрГУ, 2006.
12. Мотревич В. П. Национальный состав сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны (по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г.) // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: история, историография: сб. науч. тр. Свердловск: УрГУ, 1990.
13. Население России в XX веке: в 3-х т. / отв. ред. В. Б. Жиромская. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 463 с.
14. Население Урала. XX век. История демографического развития / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Екатеринбург, 1996. 212 с.
15. Статистический сборник на 1923 год. Оханск: Изд. Пермгубисполкома; Пермгубстатбюро, 1923. 266 с.
16. Статистический сборник Челябинской губернии за 1920-1923 гг. Челябинск: Изд. Челябингубстатбюро, 1923. 396 с.
17. Уральский статистический ежегодник, 1923-24 г. / ред. В. С. Немчинов, П. Ф. Неволин. Свердловск: Изд. облизполкома, 1925. 611 с.
18. Этнодемографическое развитие Урала в XIX-XX вв. (историко-социологический подход) / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Екатеринбург, 2000. 104 с.

URAL TOWNSPEOPLE'S NATIONAL COMPOSITION IN THE 1920S -1930S

Vera Anatol'evna Zhuravleva

Department of Social-Legal Sciences and Humanities
South-Ural State University
zhuravlvera@yandex.ru

The author analyzes the dynamics of Ural towns' national composition under the influence of the region industrial modernization at the end of the 1920s - 1930s.

Key words and phrases: historical demography; Ural townspeople; national composition; nation; population census; ethnic group.